

Къ сказанному выше прибавимъ, что о. Алексѣй никогда не пропускалъ какого-нибудь особеннаго явленія или обстоятельства въ современной жизни, а напротивъ всякій разъ это явленіе обсуждалъ съ точки зрѣнія православнаго христіанина. Такъ, напр., въ 1870 г. Римскимъ соборомъ былъ установленъ догматъ непогрѣшимости папы. Ученики старшаго возраста тотчасъ же выслушали отъ своего законоучителя сужденіе о новомъ догматѣ. Появилось ученіе старокатоликовъ, и о немъ было дано соотвѣтственное объясненіе. То же было въ свое время съ ученіемъ Редстока и др. Когда образовалось палестинское, миссіонерское или другое духовное общество или братство, напр., въ Курскѣ братство св. Θεодосія, о. протоіерей знакомилъ съ ними и ихъ значеніемъ гимназистовъ. Когда около Курска былъ устроенъ скитъ женскаго монастыря недалеко отъ села Щекинки, о. Алексѣй немедленно разсказалъ о значеніи этого скита. Кстати: простите, читатель, что вспомнивъ объ этомъ фактѣ, сдѣлаю отступленіе отъ теченія своей рѣчи и разскажу о благотворительномъ отношеніи Курскаго женскаго монастыря къ гимназіи, созданномъ по мысли моего родителя.

Помню, какъ однажды, въ ненастную позднюю осень, онъ возвратился домой и передалъ свою бесѣду съ директоромъ гимназіи Д. Г. Жаворонковымъ, слѣдующаго содержанія:

Вотъ о. Алексѣй горе, сказалъ Д. Г., — такая ужасная осень, расхворалось много пансіонеровъ. Я самъ, да и Нарциссъ Павловичъ Жураковскій (гимназическій врачъ), находимъ, что для успѣха лѣченія необходима тщательный, заботливый уходъ за больными, а между тѣмъ дѣятельность служителя въ этомъ отношеніи такова, что, просто, приводитъ меня въ отчаяніе; никакія мѣры не помогаютъ. Ужъ я мѣнялъ — мѣнялъ больничныхъ служителей, ничего не выходитъ

Даніиль Григорьевичъ! воскликнулъ мой родитель, вы сдѣлайте такъ: пригласите изъ женскаго монастыря старушку — монахиню въ качествѣ сестры милосердія и этимъ совершите въ высшей степени благое дѣло. Посмотрите, какимъ нѣжнымъ уходомъ и истинно материнскою заботой будутъ окружены больные юноши и дѣти.